

Пока все не успокоилось, высокопоставленные чиновники и влиятельные люди во всей столице оставались за закрытыми дверями, ведя себя необычайно прилично.

Простые граждане не пострадали. Ведь резиденции императорских родственников и вельмож находились далеко от обычных людей, и Гу Юаньбай намеренно старался не создавать больших беспорядков. Его действия были направлены, максимум, на то, чтобы напугать те несколько улиц, где проживали влиятельные люди и приближенные к ним придворные и чиновники.

Умные люди понимали, что это и подавление, и показуха.

Император знал, что происходит. Он использовал этот шанс, чтобы заставить императорскую армию пробираться к месту событий и сказать другим: "Мы имеем возможность решать, жить вам или умереть. Не пытайтесь провоцировать Нас. Единственное, что вы должны делать, это вести себя хорошо и выполнять Наши приказы".

Этот император полностью отличался от покойного императора. Он говорил, он делал, и делал это с большой помпой. В глазах дворян это было холодно, но в глазах своих поклонников император был действительно лихим!

Во дворце Гу Юаньбаю, который только что закончил слушать доклад генерала Чэна, вручили стихи, которые сочинили для него Чан Юйянь и Тан Мянью, сын министра доходов. Получив их, он не смог удержаться от смеха.

И Чан Юйянь, и Тан Мянью были умными людьми. Они писали стихи в разных стилях, и у каждого из них были свои положительные стороны. Вот и в этих двух стихотворениях один хотел заявить об императорском могуществе, а другой - о любви императора к народу. Эти два стихотворения были превосходны, их было легко читать и запоминать. В этот момент, используя нечто подобное для создания ложного образа мира и процветания и успокоения сердец чиновников, казалось, что у них двоих спонтанно развился талант к общественному мнению.

Круг литераторов работал именно так, один человек вел за собой других. После того как Чан Юйянь и Тан Мянью взяли на себя инициативу, поскольку они начали сверху, нижние, естественно, последовали за ними. Император, отправивший императорскую армию и проливший кровь клана, казалось, был забыт всеми.

Гу Юаньбай немного подумал, улыбнулся и отложил стихи в сторону. Он спросил Тянь Фушэна: "Почему ты не ложишься и не отдыхаешь?".

"Этот хотел отдохнуть два дня, - сказал Тянь Фушэн с озабоченным выражением лица, - но, ваше высочество, после того как я отсутствовал полдня, столько всего произошло. День был очень длинным, настолько длинным, что моя старая талия перестала болеть".

Гу Юаньбай подумал, что это было не просто полдня.

Однако Гу Юаньбай был очень доволен тем, как эффективно все прошло. За полдня все, что нужно было решить, было решено, а все возможные неприятности, которые могли возникнуть из-за этого, были пресечены в зародыше.

"Разве принцесса Ван не сказала, что скучает по мне и хочет меня видеть?" Гу Юаньбай улыбнулся. "Через несколько дней, когда не будет утреннего суда, скажи людям из Бюро погоды, чтобы они посмотрели, как выглядит небо. Мы помним, что за пределами столицы есть храм императорской семьи, который был пожалован покойным императором, было бы неплохо сводить туда Великую императорскую наложницу и отдохнуть."

Тянь Фушэн почтительно ответил "да". Гу Юаньбай взглянул на него и сказал: "Вам не нужно идти, просто отдохните во дворце".

"..." От сострадания императора глаза Тянь Фушэна наполнились слезами, но сердце его было переполнено тревогой от мысли, что может что-то случиться, когда его не будет рядом. Некоторое время он чувствовал себя настолько растерянным, что не мог говорить.

Сюэ Юань, который уже закончил приводить себя в порядок в стороне, в нужный момент сказал: "Я тоже буду рядом с Его Высочеством в это время".

Он грациозно улыбнулся. "Евнух, не волнуйся больше. Этот чиновник сильный и энергичный, я очень полезен".

Тянь Фушэн вежливо ответил: "С мастером Сюэ и мастером Чжаном вместе, о чем мне беспокоиться?"

Сюэ Юань почувствовал волнение во всем теле.

Он слегка улыбнулся Тянь Фушэну, но от волнения, скрытого в глубине его глаз, улыбка казалась немного странной.

На самом деле Сюэ Юань почти сходил с ума от волнения из-за действий императора.

Сюэ Юань был кровожадным, и когда ему было одиннадцать или двенадцать лет, он уже имел смелость убивать дезертиров, убегающих с поля боя. Ему нравилось сражаться на поле боя, нравилось убивать, нравилось подчинять себе людей.

Самым благородным человеком в мире, несомненно, был император. Однако прямо на его глазах больной и слабый император использовал методы, громкие как гром. Достаточно громко и с шумом, чтобы у Сюэ Юаня перехватило дыхание, когда он увидел, как группа имперских войск в черных доспехах строем выбегает из императорского города после того, как он вышел из ванны.

Самый благородный человек в мире также обладал безжалостностью, присущей владыке мира.

Между подчинением большого участка и подчинением императора, в этот момент последнее заставило Сюэ Юаня чувствовать себя еще более бодрым.

С самого начала и по сей день, кроме случаев болезни, Сюэ Юань никогда не видел других выражений на лице молодого императора. Гу Юаньбай всегда казался спокойным и уравновешенным. Когда он был безжалостным, он был безжалостным, когда он был холодным, он был холодным. Несмотря на его явно слабое тело, он никогда не показывал уязвимого вида.

Что же должно быть, чтобы он выглядел уязвимым?

Сюэ Юань не знал.

Но провокация Сюэ Юаня в тот день не была напрасной. По крайней мере, он выяснил, что молодой император не любит прикосновений. Чем интимнее было прикосновение, тем большее отвращение испытывал молодой император.

Это было поистине бесценное открытие.

Гу Юаньбай вдруг поднял голову и посмотрел на цвет горизонта. "Не пора ли сменить смену?"

Капитан караула Чжан Сюй ответил: "Ваше Высочество, действительно, пора менять смену".

Единственным, чья смена заканчивалась, был Сюэ Юань.

Сюэ Юань вышел вперед и почтительно поклонился Гу Юаньбаю. "Этот чиновник уходит в отставку".

Гу Юаньбай проводил взглядом спину Сюэ Юаня и удалился. Тянь Фушэн последовал его примеру и воскликнул: "Этот помнит, как я впервые увидел молодого мастера Сюэ, когда он был совершенно пьян и от него пахло алкоголем. Разве он не талантлив, когда не пьет? Он красив и храбр, сын генерала Сюэ, как говорится, у отца-тигра нет собак в сыновьях. Этот слышал, что молодой господин Сюэ не боится убивать врагов на поле боя, и что он очень хорошо руководит солдатами".

Гу Юаньбай сказал: "У него есть некоторые военные заслуги. Генерал Сюэ сейчас подавляет военные стремления своего сына, чтобы он снова стал спокойным и уравновешенным".

"Да", - с улыбкой сказал Тянь Фушэн. "Для мастера Сюэ также большая честь быть императорским гвардейцем рядом с Вашим Высочеством. Со временем он станет способным генералом Великого Хэна".

В своем сердце Гу Юаньбай сказал, что он действительно станет способным генералом, вплоть до угрозы трону.

Сейчас Сюэ Юань выглядел очень послушным, но при ближайшем рассмотрении он был полон мятежного духа. Если бы не его роль будущего главного героя и его будущая работа на благо страны, Гу Юаньбай заставил бы его узнать, что такое императорская власть.

Но бешеная собака на то и бешеная, что приручать ее таким образом было интересно. Если бы он был боязливым и послушным, Гу Юаньбай смотрел бы на него свысока.

После ужина Гу Юаньбай снова встретился с двумя генералами, отвечавшими за надзор над императорской армией, в боковом зале здания Зала Сюаньчжэн.

Генерал Чэн сказал: "Ваше Высочество, среди людей, работающих на Лу Фэна, которых мы арестовали в особняке принца Ци, было несколько человек, которые предлагали обменять секретную информацию в обмен на свою жизнь".

Гу Юаньбай рассмеялся и сказал: "Никаких сделок. Мне нужны только их жизни".

Никто в мире не мог обладать большей информацией, чем Гу Юаньбай. Эти люди были брошены в столицу, и они могли выжить только с помощью ухищрений. Гу Юаньбай не верил, что в их руках может быть какая-то ценная информация. Вместо этого ему нужны были их головы, выставленные в особняках нескольких министров и дворян, чтобы отпугнуть тех, кто еще не был обнаружен под началом Лу Фэна.

<http://bllate.org/book/15154/1338821>